

**АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КОЛОНИАЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ:
У. МИТФОРД КАК ИДЕОЛОГ «НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-01-00035.

А. М. Скворцов,

Челябинский государственный университет

Р. А. Кондрашук

Челябинский государственный университет

Работа носит историографический характер. Внимание автора статьи сконцентрировано на проблеме влияния политических взглядов У. Митфорда на содержание его исторического произведения и оценки реформаторской деятельности лидеров античной демократии. Данные вопросы рассмотрены на примере ряда известных сюжетов внутренней и внешней политики Афин середины V в. до н. э., в частности, борьбы двух политических группировок того времени, или, как они именуется У. Митфордом, «партий» – «аристократической» и «демократической». Доказывается, что английский историк экстраполировал политическую систему современной ему Британии на древние Афины. А поскольку У. Митфорд был из тори, то в своём труде он не скрывает симпатий к группировке аристократа Кимона. Также изучается сюжет о внешней политике Афин и их экспансии в Эгеиде, а главным образом – создание Делосского союза. Империалистические стремления аттического полиса У. Митфорда целиком поддерживает, что связано с новым витком британской колонизации.

Ключевые слова: историография, Британская империя, У. Митфорд, древняя Греция.

Одним из важных достижений науки XX века стал антропологический поворот, ознаменовавший собой обращение наук прежде всего к человеку и его когнитивным процессам. Айн Ренд отмечала, что «только с изучения индивида, а не того рыхлого целого, которое зовется “сообществом людей”, должна начинаться любая гуманитарная наука»¹. Следовательно, центральной проблемой историографии для нас должен стать человек, а никак не сами идеи в отрыве от него. Хотя, конечно, идеи, их развитие и воплощение для нас тоже играют важную роль, но отправной точкой должен явиться именно отдельный индивид, ведь, «изучая человека, можно очень много узнать об обществе, но, изучая общество, – взаимоотношения существ, остающихся для тебя неопознанными и неопределёнными, – абсолютно ничего не узнаешь о человеке»².

Данная статья посвящена Уильяму Митфорду (1744–1827 гг.) и его монументальному труду «История Греции». Это произведение он написал в довольно зрелом возрасте: первый том издан в 1781 г., когда автору было 37 лет. Но увлекся классической древностью английский историк ещё в юные годы, чему способствовала культурная атмосфера тех лет. Время его жизни приходится на расцвет классицизма в Западной Европе, который основывался на традициях античной культуры. Отныне человек, а точнее – личность, стал высшей ценностью бытия. Памятники искусства этой, казалось бы, далекой по времени эпохи были взяты за образцы для подражания, их считали идеалами, к которым следует стремиться. Это проявлялось во всех сферах творчества, в том числе и в литера-

¹ Ренд А. Апология капитализма. URL: <http://www.e-reading.link/>, дата обращения: 20.11.2014.

² Там же.

туре, на которой воспитывалось молодое поколение, главным образом, из аристократических кругов.

Уже в сознательном возрасте классическая древность для У. Митфорда стала своего рода хобби. Он не был профессиональным историком, его перу принадлежат работы, посвящённые самым разнообразным сюжетам. Наиболее известно из них «Эссе о гармонии языка», где автор, основываясь на античных взглядах, выразил собственное понимание технологии построения текста. На публикацию же «Истории Греции» У. Митфорда сподвиг Э. Гиббон, автор известнейшей «Истории упадка и разрушения Римской империи». Два историка познакомились на службе: они состояли офицерами в милиции Южного Хэмпшира.

Труд У. Митфорда пользовался спросом до появления более новых и отвечающих требованиям времени работ Г. Клинтонна и Дж. Грота во второй трети XIX в. Первый, хоть и ругал У. Митфорда за небрежность в датах, но отмечал достаточно высокий научный уровень своего предшественника и красоту изложения. А лорд Байрон назвал У. Митфорда лучшим среди историков конца XVIII в.

Обращаясь к творчеству историка XVIII в., следует помнить, что между современной наукой и исследованиями того времени зияет огромная пропасть. Теоретическое осмысление проблем исторического знания за эти почти три столетия ушло далеко вперёд, поэтому очевидные нам вещи, давно вошедшие в арсенал современного ученого, в то время были неизвестны. Так, например, фундаментальный историко-критический метод Бартольд Георг Нибур в своей «Римской истории» будет использовать только в следующем, XIX в. Труд же У. Митфорда представляет собой фактографическое произведение, которое строится на изложении событий в хронологической последовательности. Нечасто в нём встречается авторский комментарий и уж совсем редко развёрнутая позиция исследователя по ключевым моментам древнегреческой истории. У. Митфорд старательно избегал выражения своей точки зрения, словно оставляя читателя наедине с прошлым. Конечно, современная наука уже постулировала тот факт, что познающий субъект не способен исключить себя из процесса исследования, а историю «как она есть» не напишешь. Но этот тезис вошёл в обиход после долгих веков философских исканий. Тем не менее, уже в XVIII в. историк не представлялся безвольным проводником между прошлым и настоящим.

История же как дисциплина в то время рассматривалась не столько с позиций научного знания, сколько как «учительница жизни», способная предоставить материал для понимания явлений и процессов нового времени.

Проведение параллелей между древними эпохами и современностью было распространено у авторов XVIII в. Эти сравнения не проводятся напрямую, но, читая произведение «между строк», невольно понимаешь, о чём хотел сказать историк, проникаешь в его мысли и переживания. Так, уже было замечено, что Э. Гиббон (1737–1794 гг.) сравнивал в своём труде Римскую и Британскую империю¹. Он уделил внимание комплексу причин падения древней империи: это и политические, и экономические, и культурные особенности позднеантичного Рима. В «Истории Греции» У. Митфорд постоянно соотносит древнюю Элладу с современной ему Великобританией. Однако британскому писателю был неведом принцип историзма. Замечая некоторые сходства в процессах, английский историк пытался их домыслить и вместить античный материал в прокрустово ложе современной ему эпохи. Но всё же у нас нет намерения критиковать У. Митфорда. Его труд являлся, несомненно, значимым для своего времени. Нынешним же критериям исторического сочинения он не отвечает. Но в нашей статье мы рассмотрим «Историю Греции» в другом ракурсе.

¹ Мельникова И. А. Жизнь и общественно-политические взгляды Э. Гиббона // Античный вестник. Сб. науч. трудов. Выпуск II. Омск, 1994. С. 78, 80–81.

Большое значение для современных историографических исследований имеет изучение политических симпатий автора. У. Митфорд являлся одним из лидеров консервативного движения Великобритании. Он принадлежал к партии тори и избирался в местные парламенты Британии (1785–1790, 1796–1800) и дважды – Соединённого Королевства (1801–1806, 1812–1817). Его консервативные взгляды непосредственным образом отразились в «Истории Греции».

Пожалуй, из всего научного наследия У. Митфорда наиболее популярной и живучей оказалась идея разделения политической элиты Афин V в. до н. э. на партии «аристократов» и «демократов», аналогичное членению британской элиты на тори и виги. Многие в науке поменялось с тех пор, но подобный подход превалирует в современной литературе, прежде всего, в учебной. Но в последнее время, всё чаще звучит отличное мнение¹, однако, оно пока не вошло в научный «мейнстрим». Упрекнуть У. Митфорда за такие взгляды трудно потому, как не он один проводит такую параллель, да и слишком она очевидна, чтобы ей невозможно было соблазниться. В очевидном противоборстве двух крупных политических сил, одна из которых победила после развёрнутых демократических реформ, сложно не усмотреть борьбу реакционеров и либералов. Поэтому Кимон и его сторонники у У. Митфорда – аристократическая партия, борющаяся за сохранение традиционных ценностей, а Эфиальт и Перикл – либералы, старающиеся претворить в жизнь реформы по демократизации общества. Даже короткий период власти Ареопага в 470–460-х гг. до н. э., когда именно этот орган организовал эвакуацию афинян на остров Саламин, спасшую их от надвигающегося войска персидского царя Ксеркса (Arist. Ath. pol. 25.2), У. Митфорд относит к правлению аристократов², а реформу Эфиальта 462 г. до н. э. как безусловный удар оппозиции по существующей власти³. Хотя говорить об оппозиции, коей историк называет группировку Эфиальта и Перикла, в то время довольно сложно, ровно как и об организованной власти. И Кимон, и Перикл не были институционализированными лидерами.

Представляя Кимона как античного «тори», У. Митфорд не может сдержать своих симпатий к нему, как и к любому представителю «аристократической партии». Любопытно, что сначала Кимон предстаёт в произведении совместно с Аристидом⁴, ещё одним непререкаемым авторитетом в афинском полисе. Однако не в качестве наследства сын Мильтиада получает власть в полисе, а в силу своего превосходства и величия («great abilities»). Характерно: в приходе к власти Перикла У. Митфорд видит лишь случайность⁵. Если Кимон стал лидером в полисе потому, как он был «лучшим», Перикл же стал таковым лишь по стечению обстоятельств.

У. Митфорд, видимо, опять же под влиянием времени, очень часто использует дихотомию. И это касается не только внутренней политики Афин, но и межгосударственных отношений, наподобие: Эллада – Персия, Афины – Спарта и, как мы продемонстрировали, древняя Греция – Англия XVIII в.

В результате сравнения Афин и Спарты британский историк приходит к выводу о преимуществах лакедемонского государственного устройства. Спарта предстаёт оплотом стабильности и поступательного развития в пику «революционным» Афинам, прошедшим за короткий срок путь к демократии. Не только к Периклу У. Митфорд относится без восторгов, антипатия историка направлена скорее на «демократическую партию» к которой принадлежал сын Ксантиппа. К демократии как форме правления английский историк относился осуждающе, называя её «если не самым капризным, то точно самым

¹ См., напр.: Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии. М., 2008.

² Mitford W. The History of Greece. London, 1795. Vol. 2. P. 394.

³ Ibid. P. 398–399.

⁴ Ibid. P. 340, 341, 346, 347, 349, 361.

⁵ Ibid. P. 423.

эгоистичным режимом»¹. Идеалом для него являлась парламентская Британия, в постоянных сравнениях с ней Афины то и дело проигрывают. Английский историк выступает против института остракизма, периодически менявшего, по его мнению, весь ландшафт политической борьбы в Афинах, превращая её едва ли не в борьбу за выживание, в отличие от джентльменского соперничества в Соединённом королевстве².

И всё же, если время Аристиды и Кимона оценивается положительно, то преобразования Перикла – явно негативно. В демократических реформах У. Митфорд опять же видит стечение обстоятельств, отказываясь признавать закономерность становления этого режима. Время написания «Истории Греции» совпадает, кстати, с узловым историческим событием – Великой Французской революцией, которая страшила большую часть английских аристократов. Например, Э. Бёрк написал об этом событии следующие строки: «Рассмотрев все обстоятельства, приходишь к выводу, что Французская революция – удивительнейшее в мире событие. Самые высокие цели достигаются, и тому есть множество примеров, средствами совершенно абсурдными, смешными и презренными. В этом странном хаосе легкомыслия и ярости каждый предмет утрачивает свою природу, и все виды преступлений смешиваются со всеми видами безумств. При виде того, что происходит в этом чудовищном трагикомическом спектакле, где бушуют противоречивые страсти, зритель поочередно оказывается во власти презрения и возмущения, слез и смеха, негодования и ужаса»³. Подобные «революционные» потрясения в античности, дававшие внезапную власть народу, воспринимались У. Митфордом так же негативно, как и современные, ведь это могло привести, по его мнению, к «ужасам демократического деспотизма» («horrors of democratical despotism») ⁴.

Другими словами, английский историк ищет и находит в классической древности уроки для современности. Демократия, её дальнейшая радикализация ведут к революциям и социальным потрясениям, что для У. Митфорда сродни катастрофе.

Другой важный сюжет, заслуживающий внимания, – трактовка внешней политики Афин английским историком. Критикуя во многом внутреннюю политику аттического полиса, он явно поддерживает его экспансивную внешнюю политику – прежде всего, создание Делосского морского союза в 477 г. до н. э. Показательно, что в восприятии историка, создание данного надполисного объединения – это благо не только для главенствующего государства, но и для рядовых членов симмахии. У. Митфорд не обращал внимания на средства, с помощью которых жители города Паллады удерживали свою власть над союзниками. Рассказывая об инциденте с Наксосом (469 г. до н. э.), он не только не сожалеет островитянам, но встаёт целиком на сторону афинян: они не только должны были сохранить существование союза, но дальше развивать его потенциал⁵. Жестокие действия карателей по отношению к восставшим автор оправдывает персидской угрозой. У. Митфорд пишет, что сами обстоятельства играли Афинам на руку, обуславливая дальнейшее усиление союза⁶. Для консерватора и сторонника сильной власти такая позиция вполне понятна. Здесь У. Митфорд проявляет себя как последовательный противник децентрализации и демократии.

Поощрение экспансионистской политики Первого Афинского морского союза связано напрямую с процессами, переживаемыми Соединённым королевством в тот период. Время написания «Истории Греции» – расцвет так называемой Второй Британской империи. Важным событием стала потеря 13 Североамериканских колоний, толкнувшая

¹ Ibid. P. 429.

² Ibid. P. 378.

³ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию // <http://www.gumer.info/>, дата обращения: 20.11.2014.

⁴ Mitford W. Op. cit. P. 370.

⁵ Ibid. P. 354.

⁶ Ibid. P. 392.

королевство на новые завоевания. Но не только поражение британцев в Войне за независимость в США двигало их в новые уголки света. Эпоха фритреда вступала в свои права. Свободный рынок начал своё торжественное шествие по планете, требуя для себя всё новых территорий, срывая замки с неизведанных ранее земель, отправляя предприимчивых людей в загадочные края.

Таким образом, в своём монументальном труде У. Митфорд не смог уйти от собственных политических пристрастий. Он хоть и пытался не давать развёрнутую оценку событиям, но так или иначе его консервативные взгляды проявляются достаточно ясно. У. Митфорд часто экстраполирует особенности современной ему Британии на древнюю Грецию, в частности, на Афины, порой характеризуя те или иные явления, пусть не в прямой форме, но в довольно очевидной, чтобы этого не замечать.

**АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КОЛОНИАЛЬНОЙ
ПРАКТИКЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ:
У. МИТФОРД КАК ИДЕОЛОГ «НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»**

This article is funded by RSSF, N 13-01-00035.

A. M. Скворцов,

Chelyabinsk State University

P. A. Кондрашук

Chelyabinsk State University

This article is about historiography. The main point of it is to show the influence of Mitford's political views on content of his work. The range of different typical stories from Athens history of V-th century BC were considered, for example struggle of two political forces of that time, which Mitford named "aristocratical party" and "democratical party". We could say that English historian extrapolates the political system of his day Britain at that time Athens. Therefore Mitford didn't disguise his sympathies to aristocrat Kimon's political force, because he was torie. Foreign policy of Athens was also considered in this article, especially creation of Delian League and its ambitions, which were supported by Mitford, because Britain had already started new phase of their colonization.

Ключевые слова: историография, Британская империя, У. Митфорд, древняя Греция.

Notes

¹ Rend, A. *Apologija kapitalisma* [=Apology of capitalism], available at: <http://www.e-reading.link/>, accessed 20.11.2014 (in Russ.).

² Ibid.

³ Mel'nikova, I. A. (1994) "Zhizn' i obshchestvenno-politicheskiye vzglyady E. Gibbona" [=Life and socio-political views A. Gibbon], in: *Antichnyy vestnik* [=Herald of Antiquity], выпуск II, Omsk, pp. 78, 80–81.

⁴ См., напр.: Surikov I. Ye. (2008) *Antichnaya Gretsia: politiki v kontekste epokhi: vremya rastsveta demokratii* [=Ancient Greece: policy context of the era: the heyday of democracy], Moscow (in Russ.).

⁵ Mitford, W. (1795) *The History of Greece*, London, vol. 2, p. 394.

⁶ Ibid. P. 398–399.

⁷ Ibid. P. 340, 341, 346, 347, 349, 361.

⁸ Ibid. P. 423.

⁹ Ibid. P. 429.

¹⁰ Ibid. P. 378.

¹¹ Burke, A. Razmyshleniya o revolyutsii vo Frantsii i zasedaniyakh nekotorykh obshchestv v Londone, odnosyashchikhsya k etomu sobytiyu [=Reflections on the Revolution in France and meeting some societies in London related to this event], available at: <http://www.gumer.info/>, accessed 20.11.2014 (in Russ.).

¹² Mitford, W. Op. cit. P. 370.

¹³ Ibid. P. 354.

¹⁴ Ibid. P. 392.

Скворцов Артём Михайлович – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры всеобщей истории ЧелГУ.

Кондрашук Руслан Андреевич – магистрант кафедры всеобщей истории ЧелГУ